

Незаконная предпринимательская деятельность является частью теневой экономики, проблемой, с которой сталкивается государство на протяжении уже многих лет. В настоящий момент борьба с ней стала еще более актуальной, поскольку наблюдается рост теневой экономики даже в тех странах, в которых уже довольно долгий срок отмечалась стабильная тенденция к ее снижению. Противодействовать незаконной предпринимательской деятельности можно в том числе и путем разработки рекомендаций по расследованию незаконной предпринимательской деятельности, совершенствования подходов к данной проблеме.

УДК 342.92

Р.А. Серета, В.А. Русак

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНОСТРАНЦЕВ ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ФИКТИВНЫХ БРАКОВ С БЕЛОРУССКИМИ ГРАЖДДАМИ КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время подразделениями по гражданству и миграции органов внутренних дел Республики Беларусь во взаимодействии с другими уполномоченными государственными органами установлен надежный заслон такому явлению, как незаконная миграция на территории нашей страны. Это связано в первую очередь с разработкой и реализацией таких нормативных правовых актов, как закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» № 105 от 4 января 2010 г. и постановление Совета Министров «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Республики Беларусь по вопросам правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства» № 1030 от 9 июля 2010 г. Несмотря на это, некоторые иностранные граждане и лица без гражданства, имеющие намерение легализовать своего дальнейшее пребывание на территории нашей страны, любыми путями, прибегают к различным ухищренным способам реализации своих планов.

В последнее время участились случаи обращения иностранцев с ходатайством о выдаче им разрешения на временное или постоянное проживание в Республике Беларусь на основании заключения фиктивных браков с гражданами Республики Беларусь или постоянно проживающими на ее территории иностранными гражданами и лицами без гражданства. Находясь в нашей стране, такие мигранты нередко занимаются противоправной деятельностью. Для пресечения этого явления постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 891 от 10 июня 2010 г. было утверждено положение о порядке получения органами внутренних дел документов и (или) сведений, подтверждающих, что брак с гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающими в Республике Беларусь, заключен иностранным гражданином или лицом без гражданства исключительно в целях получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь. Однако правоприменительная практика по использованию названного нормативного правового акта показала, что он не решает в полном объеме проблемы заключения фиктивных браков с участием иностранного элемента.

На основании материалов, собранных сотрудниками органов внутренних дел для доказательства фиктивности брака согласно приложению вышеуказанного положения, в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством суд всего лишь принимает решение о признании брака недействительным с момента его регистрации. Вместе с тем на стадии судебного разбирательства по данному поводу вид на жительство у иностранца в соответствии с правилами пребывания в нашей стране изъять не представляется возможным. При этом не исключается возможность свободного обращения этого лица в органы загса с заявлениями о расторжении текущего фиктивного брака и заключении следующего аналогичного брака, зарегистрировав который, оно имеет основания для получения нового разрешения на постоянное проживание на территории Республики Беларусь.

Для исключения случаев заключения фиктивных браков с участием иностранных граждан и лиц без гражданства целесообразно установить ответственность за данное деяние. Оптимальным и вполне достаточным выходом в данном случае может послужить введение административной ответственности в отношении как самих иностранцев, так и граждан и постоянно проживающих иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Республики Беларусь за создание брака без цели создания семьи, а исключительно для получения разрешения на временное или постоянное проживание. Обосновывается это тем, что в числе видов административных взысканий имеется депортация иностранного гражданина из Республики Беларусь. Так как пребывание иностранцев, легализующих свое пребывание под любыми предлогами, умышленно скрывая истинные, в любом случае нецелесообразно, то наложение административного взыскания в виде штрафа с депортацией в их отношении позволит выдворить данных лиц и запретить им въезд на территорию страны на достаточно продолжительное время. Кроме того, максимальный срок исполнения наложенного взыскания в виде депортации составляет не более 90 суток, что позволит существенно уменьшить расходы по содержанию вышеуказанных иностранцев в специальных учреждениях.

При отнесении фиктивного брака к категории административного правонарушения возникает вопрос о сроках наложения административного взыскания со дня его совершения. Учитывая, что фиктивный брак – деяние, длящееся во времени, сопряженное с последующим длительным невыполнением сторонами соответствующих обязанностей в рамках заключенного брака как со стороны иностранного элемента, так и граждан или постоянно проживающих иностранцев, то его следует отнести к длящемуся административному правонарушению. Его началом следует считать день заключения брака в органах загса Республики Беларусь, дипломатических или консульских учреждениях МИД Республики Беларусь или с момента признания на территории Республики Беларусь брака, заключенного на территории других государств. Срок административного взыскания за данное деяние следует установить максимально возможным в рамках Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, т. е. до трех лет с момента совершения. Кроме того, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь и умышленно заключивших фиктивные браки, необходимо предусмотреть основание для аннулирования им разрешений на постоянное проживание. В случаях, когда гражданин Республики Беларусь или постоянно проживающий на ее территории иностранец сам непосредственно в добровольном порядке сообщит в компетентные органы о наличии фиктивного брака с иностранным гражданином, необходимо по данному основанию освобождать их от административной ответственности.

Таким образом, в качестве ответственности за заключение фиктивных браков иностранными гражданами и лицами без гражданства считаем целесообразным установление административной ответственности как самого иностранного гражданина (лица без гражданства), так и гражданина Республики Беларусь либо иностранного гражданина (лица без гражданства), постоянно проживающего на территории Республики Беларусь, вступившего в такой фиктивный брак. В этих целях могут быть внесены следующие дополнения в ст. 23.55 КоАП:

ч. 1 данной статьи после слов «или иной деятельностью» дополнить словами «а равно заключение заведомо фиктивного брака с гражданином Республики Беларусь или иностранным гражданином (лицом без гражданства), постоянно проживающим на территории Республики Беларусь, с целью легализации пребывания в Республике Беларусь»;

предусмотреть в указанной статье часть следующего содержания: «Заключение гражданином Республики Беларусь или иностранным гражданином (лицом без гражданства), постоянно проживающим на территории Республики Беларусь, заведомо фиктивного брака с иностранным гражданином (лицом без гражданства) в целях легализации его пребывания в Республике Беларусь – влекут предупреждение или наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин».

Дополнения позволят применять к иностранным гражданам (лицам без гражданства), заключающим фиктивные браки, такой вид административного взыскания, как депортация, и послужат дополнительным основанием для отказа иностранцу в выдаче разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь в порядке, предусмотренном законом «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Введение административной ответственности послужит сдерживающим фактором для граждан Республики Беларусь и иных субъектов, вступающих в подобные фиктивные браки с иностранцами.

УДК 343.985.7

Р.В. Скачек

ЗАРОЖДЕНИЕ ОСНОВ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В обществе с появлением первых транспортных средств и автодорожных аварий возникла необходимость в проведении разбирательств по фактам совершения дорожно-транспортных происшествий с целью привлечения виновных лиц к установленной ответственности, предупреждения их совершения в будущем.

Изначально происшествия, связанные с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств не были криминализованы и относились к категории «несчастный случай», поэтому разбирательства по ним проводились поверхностно. Ярким примером тому может служить первое в мире дорожно-транспортное происшествие, по механизму относящееся к наезду на пешехода, имевшее место 17 августа 1896 г. в Англии. По результатам рассмотрения случившегося, водителя признали невиновным, невзирая на тот факт, что проявленные им невнимательность и пренебрежительность к окружающим явились основной причиной гибели Бриджет Дрискол – матери двоих детей. Но в последующем с ростом количества транспортных средств, а соответ-

ственно и дорожно-транспортных происшествий происходит криминализация норм права, регулирующих отношения в этой области. Включение в уголовное законодательство норм об ответственности водителей явилось основополагающим событием в возникновении методики расследования рассматриваемых преступлений.

Генезис теоретических положений криминалистической методики расследования нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (НПДДЭТС), связанных с наездами на пешеходов, по нашему мнению, следует рассматривать в рамках стадий ее возникновения, становления, развития, временные рамки которых детерминированы изменениями норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за совершение дорожно-транспортных происшествий. Это обстоятельство обусловило целесообразность разделения исследования генезиса теоретических положений, относящихся к методике расследования НПДДЭТС, связанных с наездами на пешеходов, на три исторических этапа:

1) 1927–1961 г. – период возникновения методики расследования НПДДЭТС. Начало этого этапа обусловлено появлением в уголовном законодательстве норм, предусматривающих ответственность за совершение дорожно-транспортного происшествия специальным субъектом (работником транспортной организации);

2) 1961–1999 г. – формирование методики расследования дорожно-транспортных происшествий. Основанием выделения этого самостоятельного этапа послужило закрепление в Уголовном кодексе 1961 г. статей, предусматривающих ответственность за НПДДЭТС общего субъекта, лица, управлявшего транспортным средством независимо от его профессии, лица управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, независимо от наличия административной преюдиции. Статья 206 Кодекса в качестве квалифицирующего обстоятельства помимо причинения физического вреда потерпевшему, предусматривала наличие существенного материального ущерба. Статьи 206² и 206³ предусматривали наступление уголовной ответственности лиц, ответственных за техническое состояние и эксплуатацию транспортного средства, выпуск на линию заведомо неисправных транспортных средств, допуск к управлению водителями, находящихся в состоянии опьянения. Содержание диспозиций норм уголовного законодательства, обозначенных выше, определило направления формирования методики расследования НПДДЭТС;

3) 1999 г. – настоящее время – развитие теоретических положений методики, сформировавшейся в советский период, с учетом особенностей национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Приступая к рассмотрению первого этапа, следует отметить, что уголовное законодательство, действовавшее на территории СССР, в том числе и Беларуси, до 1927 г. не содержало норм, предусматривавших ответственность за совершение автотранспортных преступлений, поэтому в криминалистической литературе того периода не нашли своего отражения рекомендации по их расследованию.

С вступлением в действие 1 января 1927 г. нормы, предусматривавшей уголовную ответственность за НПДДЭТС работником автодорожного транспорта, появляются работы, посвященные проблемам обеспечения безопасности дорожного движения, а в последующем и методике расследования рассматриваемых преступлений.

Среди ученых, посвятивших свои работы вопросам расследования дорожно-транспортных преступлений в обозначенный период, следует отметить М.Г. Богатырева, Н.Т. Болдыреву, А.И. Булатова, Е.С. Кузнецова, И.Г. Маландина, С.Я. Розенблита, А.Г. Туманяна, Н.П. Яблокова.